

Необходимость и неизбежность денацификации Украины

Необходимость и неизбежность денацификации Украины

The necessity and inevitability of the denazification of Ukraine

Аннотация. Показана бесперспективность популярного в России стремления самонезолитьроваться от разрушающегося украинского общества. Проанализирована перспектива инерционного развития событий. Обоснованы необходимость и неизбежность денацификации Украины.

Annotation. Hopelessness popular in Russia the aspiration to self-insulate from the collapsing Ukrainian society is shown. The prospect of inertial succession of events is analysed. Need and inevitability of a denazification of Ukraine is proved.

Ключевые слова. Украина, нацизм, денацификация, преступление, террор, ложь, насилие, Майдан, либерализм.

Key words. Ukraine, Nazism, denazification, crime, terror, lie, violence, Maidan, liberalism.

В последнее время — очевидно, в силу определенной стабилизации обстановки на постмайданной Украине — в аналитическом сообществе активизировалась дискуссия о наиболее желательном для России состоянии этой территории, о цели, на достижение которой следует ориентировать отечественную внешнюю (а, учитывая тесноту в первую очередь человеческих связей с Украиной, во многом и внутреннюю) политику.

В ходе этой дискуссии все большую популярность получает представление о желательности и более того — неизбежности «консервации» Украины в ее современном виде [2; 3]. Заметная часть его сторонников вполне справедливо указывают на неспособность современной российской бюрократии даже поставить задачу (подобно тому, как это уже долгие десятилетия в форме «демократизации» ставит американская бюрократия) активного преобразования украинского общества. Столь же справедливо они отмечают риски дальнейшего ухудшения отношений с Западом (и вероятный крах надежд на их нормализацию, связанный с избранием президентом США Д. Трампа) в случае отстаивания Россией своих объективных геополитических интересов и естественные процессы инерционной деградации украинского социума.

По их глубокому убеждению, Россия в ее нынешнем виде не имеет ни интеллектуальных, ни организационных, ни материальных возможностей и ресурсов для реализации своих интересов на территории нынешней Украины.

При этом хозяйственная ценность Украины для нашей страны уже сведена даже не к нулю, а к отрицательной величине. С одной стороны, находящиеся в кооперации с российскими предприятиями украинские заводы (как правило, оборонные) частью прервали сотрудничество, частью просто уничтожены (как, например, флагман советского ракетостроения «Южмаш»). С другой — значимый транзит грузов невозможен из-за повсеместного бандитизма (в том числе и государственного), а транзит газа прекратится в ближайшие годы из-за принципиального отказа украинских властей ремонтировать магистральные газопроводы, ресурс которых близок к исчерпанию.

Экспорт российских товаров на Украину незначителен: как из-за политического противодействия украинских властей, так и (главным образом) из-за обвального падения уровня жизни украинцев и, соответственно, предъявляемого ими спроса.

В тех же сферах, где экономическое взаимодействие Украины и России сохраняется, украинские товары и услуги выступают конкурентами российским как внутри нашей страны, так и на рынках третьих стран, что в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры делает сотрудничество с Украиной, скорее, контрпродуктивным.

В силу изложенного какая бы то ни было попытка реанимации Украины представляется выразителям описываемого подхода совершенно неверной, а в ряде случаев — и принципиально невозможной. Оптимальным для России сценарием, наиболее полно отражающим наши интересы в условиях ограничений, заданных нашими возможностями, им видится продолжение разложения украинского общества в рамках территории, контролируемой киевскими властями (с возможным изъятием из нее Польшей, Венгрией и Румынией в явном или скрытом виде тех районов нынешней Украины, которую указанные государства могут считать своими).

Предполагается, что при этом произойдет стихийная селекция населения Украины: наиболее разумные и дееспособные социальные группы эмигрируют (в зависимости от культурной близости) в Россию или в страны Евросоюза, а сама Украина превратится в стремительно деградирующий «заповедник гоблинов», в своем безумии уничтожающих собственное хозяйство и тем самым надежно гарантирующих свое вымирание. Украина же, навсегда никому не нужная, вернется к своему естественному состоянию вне России — в современный аналог Дикого поля.

Данный подход удачно уловил и выразил ключевую тенденцию развития последнего времени — снижение значимости в глобальной конкуренции территорий и в целом материальных факторов как таковых. Это пусть еще и не политическая концепция (которую условно можно назвать «Забыть Украину!»), но уже вполне заметный подход.

Действительно, новые информационные технологии, предельно упрощая коммуникации, создали иллюзию доминирования мира оценок, представлений и суждений — в целом человеческого восприятия — над реальным миром, лежащим в его основе. «Кажимости и мнимости победили в борьбе с данностями» [1], — было сказано почти 20 лет назад.

Однако эта победа не окончательна, не безусловна, не повсеместна, и забывать о вторичности мира представлений по сравнению с миром

материальным, а технологий формирования сознания — по сравнению с технологиями жизнеобеспечения попросту недопустимо.

Действительно, упрощение коммуникаций в ходе глобализации снизило роль географического фактора и значение территорий как таковых, но отнюдь не отменило их, как иногда кажется. Пока человечество переместилось в «цифровой мир» не полностью, материальные факторы будут постоянно напоминать о себе — причем тем более сурово и убедительно, чем меньшее значение им будут придавать. В частности, игнорирование фундаментальной ценности территории, пространства и связанного с ними (несмотря на все упрощение коммуникаций) населения несовместимо с сохранением и тем более наращиванием глобальной конкурентоспособности.

Особенно это верно в настоящее время, когда загнивание глобальных монополий ведет к разрушению единых глобальных рынков на макро-регионы, которые после срыва человечества в новую всеобщую депрессию будут вынуждены практически заново, во многом самостоятельно строить свои хозяйства.

Продолжение разложения Украины приведет к формированию в непосредственной близости к России постоянной «зоны катастрофы» — территории, не просто генерирующей насилие, ложь, безумие, русофобию, но и постоянно заражающей ими (в том числе через неизбежные человеческие контакты) российское общество.

В тактическом плане это может быть полезно для сдерживания недовольства в самой России: мол, посмотрите, к чему ведут протесты. Однако в стратегическом плане как сдерживание таким образом борьбы народа России за свои права, так и дестабилизация нашего общества постоянным давлением на него «чумы XXI века», безусловно, контрпродуктивно.

Нацистская Украина не будет умирать мирно; и те, кто полагает, что ее насилие и террор удастся локализовать на формально не входящем в состав России Донбассе, производят впечатление крайне наивных людей.

Существенно и то, что нацизм является не органичной, имманентно присущей чертой украинского (и даже западноукраинского) общества, но результатом применения современных технологий формирования сознания и самого культурного фундамента личности — плодом социальной инженерии.

На примере прибалтийских, польского и некоторых иных обществ, а теперь и Украины мы видим относительно быстрое и эффективное перереформатирование сознания — сначала политической элиты, а затем и основной части общества. В результате целые страны становятся оплотами русофобии, а сама русофобия — такой же доминирующей ценностью современного Запада, какой в гитлеровской Европе был антисемитизм.

Отказ от активного противодействия этой тенденции и уничтожения ее означает дальнейшее широкое распространение русофобии, завершение превращения ее в «новую норму» и, соответственно, качественное ухудшение положения России в мире. Вероятно, дальнейшее попустительство западной социальной инженерии завершится — причем в течение жизни одного поколения — превращением нашей Родины в «страну-изгой», а русских — в «народ-изгой» с его вероятным последующим уничтожением (как минимум культурным, а возможно, и физическим).

Таким образом, тактически привлекательное восприятие своих недостатков в качестве достоинств, а поражений — в качестве побед со стратегической точки зрения представляется абсолютно пагубным.

При этом трансформация Украины (как и других обьятых русофобией стран) не является окончательной и необратимой: если социальная инженерия способна превратить людей в производящих впечатление маньяков нацистов, она же, скорее всего, сможет обеспечить их нормализацию и возврат в лоно гуманизма и здравого смысла.

Примером такого возврата является гитлеровская Германия, денацификация которой была осуществлена державами-победительницами разными методами (скажем, в западных зонах оккупации и, далее, в ФРГ, нацистские руководители зачастую продолжили свою государственную деятельность и даже сделали успешные карьеры; а в советской зоне и, далее, в ГДР, даже рядовые члены СС могли работать только рабочими на заводах), но в целом достаточно успешно. При этом социальные технологии, применявшиеся после победы над фашизмом, были неизмеримо слабее и примитивнее нынешних (собственно, они в то время даже не сознавались в качестве социальных технологий, т. е. технологий, обеспечивающих трансформацию идентичности соответствующего общества). Поэтому оздоровление, т. е. денацификация украинского общества будет значительно более простым делом, чем денацификация немецкого.

А избежать решения этой задачи, как было показано, Россия просто не сможет. Российская экономика без Украины является кастрированной; российское общество без оздоровления украинского находится в постоянной опасности — как ребенок, живущий в одной коммунальной квартире с маньяком. Да и само украинское общество просто не сможет деградировать до полного уничтожения; в какой-то момент начнется его возрождение и, поскольку нацизм нерентабелен по определению, это возрождение объективно будет означать его денацификацию. Другое дело, что, чем раньше будет проведено освобождение от нацизма, тем меньшим будет число его жертв.

Специфика современной эпохи заключается в непосредственном и активном переформатировании сознания существующих и даже формирования принципиально новых народов. Непосредственными инструментами этой масштабной социальной инженерии являются государства.

Российское государство не в состоянии не только решить, но даже и поставить подобную задачу в отношении превращения раздробленного и разрозненного (в том числе по этнокультурным признакам) населения России в единую историческую общность. Однако оно обязано не допустить превращения наиболее богатой и развитой части бывшего Советского Союза в постоянную угрозу своей безопасности, в постоянный гноящийся источник ненависти, лжи и насилия.

Перед нами стоит объективная задача возвращения Украины, но не столько в политико-административном, сколько в культурно-ценностном, ментальном смысле.

Осознание этой задачи привело редакцию «Свободной Мысли» к проведению в прошлом году открытого конкурса концепций денацификации Украины.

* * *

На конкурс по обычной и электронной почте поступило 87 работ, из них 28 — с территории нынешней Украины (без Донецкой и Луганской народных республик), одна — из Белоруссии и одна — из Германии. Большинство участников конкурса узнало о нем из социальных сетей.

К сожалению, основную часть присланных работ отличал низкий уровень исполнения: фрагментарность рассмотрения проблемы и, соответственно, частичность предлагаемых мер, отсутствие разделения предлагаемых мер на последовательные этапы реализации, управленческая наивность, а также игнорирование ряда граничных условий конкурса (в частности, сохранение и развитие украинской культуры).

Редакция не может не отметить шокирующий, на ее взгляд, уровень жестокости большинства текстов, поступивших с территории Украины, — вероятно, это следствие украинских реалий после нацистского государственного переворота.

О современном состоянии образования и общей культуры свидетельствует то, что несколько авторов вместо разработки концепции денацификации Украины направило свои усилия на обсуждение внешнеполитических условий ее реализации, а один и вовсе продемонстрировал непонимание самого смысла термина «денацификация», посвятив свою работу возможным методам уничтожения не нацизма, а украинского национального самосознания как такового.

В результате жюри конкурса приняло решение присудить одну первую премию за работу, которая существенно выделяется на общем фоне системностью, комплексностью и подробностью проработки деталей. К сожалению, в силу проживания автора на территории Украины (г. Ровно) редакция по понятным соображениям безопасности лишена возможности опубликовать его имя, ограничиваясь размещением его работы, искренними поздравлениями, благодарностью и переводом премии по трудно отслеживаемым каналам.

После обеспечения политических и иных условий реализации предложенной концепции мы с огромными радостью, облегчением и удовольствием обнародуем имя автора и надеемся, что он сможет принять достойное участие в воплощении в жизнь предложенных им мер.

Возможные стилистические шероховатости вызваны переводом с украинского языка, на котором написан текст; за исключением незначительной редакторской правки, его изменение не проводилось.

Литература.

1. **Афанасьев Ю.** Кажимости и мнимости победили в борьбе с данностями // Независимая газета. 1998. 28.01.
2. **Ваджра А.** Могильщики Украины // Русская весна. 2017. 21.01. — <http://rusvesna.su/news/1483737405> (дата обращения: 29.01.2017).
3. **Дзыговбродский Д.** Заблуждения об Украине и России: о спасении от бандеровской оккупации, ополченцах и законах РФ // Русская весна. 2017. 21.01. — <http://rusvesna.su/news/1484817992> (дата обращения: 29.01.2017). ◆

Концепция денацификации Украины

Организационные мероприятия

Высшей политической властью страны создается Комиссия по денацификации Украины (далее — Комиссия), обладающая на период денацификации (5 лет) следующими правами:

1. Сбор и систематизация данных о нацистских преступлениях и проявлениях на территории Украины с момента распада Советского Союза, а также на иных территориях, если эти проявления были связаны с гражданами Украины.

2. Отстранение от исполнения своих обязанностей на территории Украины любого гражданина Украины либо гражданина иного государства, подозреваемого в нацизме или симпатиях в нему, либо групп таких граждан. В случае подозрения в совершении нацистских преступлений соответствующие лица на время следствия могут при необходимости помещаться Комиссией в СИЗО до решения суда.

3. Ведение следствия в полном объеме по всем делам, связанным с нацистскими преступлениями и проявлениями нацизма, с привлечением всех компетентных и силовых органов Украины и с правом обращаться за помощью к компетентным и силовым органам других стран, а также политическим и общественным организациям Украины и других стран.

4. Представительство в украинских, иностранных и международных судах всех уровней по всему кругу вопросов, связанных с нацистскими преступлениями и проявлениями, в качестве государственного обвинителя и эксперта.

5. Организация общественной и медийной деятельности по разоблачению нацистских преступлений и проявлений, их нейтрализации и профилактике. Взаимодействие с общественными и политическими силами для решения соответствующих задач.

6. Внесение законопроектов в парламент Украины, проектов указов президента Украины и проектов постановлений правительства Украины, а также проектов решений региональных органов власти с правом их первоочередного рассмотрения в кратчайшие установленные законом сроки.

По завершении периода денацификации Комиссия получает статус органа при президенте страны, права и обязанности по надзору за соблюдением законности, проведением следствия и представительства в суде в этой сфере (аналогичные правам и обязанностям генпрокуратуры).

Ее деятельность не может быть прекращена ранее, чем через 25 лет (время деятельности поколения) после ее начала.

Введение квалификационных признаков

Прежде всего, устанавливается закрытый список квалификационных признаков нацизма, любой из которых является неприемлемым и подлежащим искоренению. При этом общественность имеет возможность обращения в органы государственной власти дополнять этот список новыми признаками. На первом этапе к ним относятся:

1. Восхваление и в целом положительная оценка Бандеры, Шухевича и других лидеров украинских нацистов времен Великой Отечественной войны, а также любых других лидеров нацизма (например, Гитлер) и фашизма (например, Муссолини, Салазар, Франко). Использование нацистской символики (включая эмблемы нацистских организаций).

2. Восхваление и в целом положительная оценка Евромайдана и организованного на его основе государственного переворота, его лидеров и общественно значимых участников, включая иностранных политических и общественных деятелей в части их поддержки государственного переворота. Пример: позитивная оценка министра иностранных дел Польши Сикорского и его деятельности как таковая не является квалифицированным признаком нацизма, а в части его деятельности по обеспечению проведения государственного переворота в Киеве является.

3. Восхваление и в целом положительная оценка нацистского террора на Украине в период подготовки и проведения государственного переворота, а также после него, включая «Антитеррористическую операцию» (АТО) на Юго-Востоке Украины, а также злочинной деятельности их участников.

4. Применение и одобрение нацистских лозунгов (пример: «Украина превыше всего», копирующий гитлеровское «Deutschland über alles»), нацистских принципов, нацистского мировоззрения, а также практическая их реализация, включая участие в нацистских мероприятиях — как массовых, так и непубличных.

5. Оскорбительное высказывание и разжигание розни по национальному, религиозному или культурному принципу по отношению к неукраинцам. Особо должны учитываться призывы к насилию в отношении них, одобрение насилия в отношении них и предоставление личных данных людей для применения (или возможного применения) к ним насилия.

6. Обычные преступления, совершенные в рамках нацистской деятельности (например, обстрел артиллерией ВСУ населенных пунктов).

Учитывается любое выражение мнения за период с распада Советского Союза, включая устное одобрение в разговорах, письменное одобрение (включая школьные сочинения) и одобрение в социальных сетях (включая как лично написанные посты, так и лайки под сообщениями других лиц).

В силу значительного объема соответствующей информации на первом этапе расследуется период с 1 ноября 2013 г. Совершавшим преступления, связанные с нацизмом, в более ранние периоды тем самым предоставляется время для явки с повинной.

Формирование баз данных

Поскольку связанные с нацизмом преступления согласно решениям Нюрнбергского трибунала являются преступлениями против человечества, устанавливается, что нацистские преступления и проявления не имеют срока давности.

Учитываются следующие категории лиц, причастных к нацистской деятельности на Украине:

1. Организаторы и идеологи нацизма: государственные и общественные деятели, организаторы и командный состав вооруженных формирований, организаторы сбора средств для нацистской деятельности, публицисты, блогеры с аудиторией более 5 тыс. человек.

2. Лица, добровольно перечислявшие средства на финансирование нацистской деятельности (включая финансирование АТО) либо организовывавшие сбор средств на подобные цели. В случае юридического лица к таковым относятся руководитель предприятия, представители владеющих более 10% капитала собственников, члены Совета директоров, финансовый директор (при его отсутствии — главный бухгалтер).

3. Исполнители нацистских преступлений — рядовые нацистские преступники.

4. Соучастники нацистских преступлений, одобрявшие либо поддерживавшие нацизм (в том числе лайками в социальных сетях), но не совершавшие доказанные преступления лично.

Первые три категории относятся к категории преступников и в случае выявления их (в том числе по заявлениям граждан) автоматически передаются следственным органам для возбуждения уголовного дела, проведения следственных мероприятий и передачи дел в суд.

Четвертая категория является потенциальными преступниками. В ходе денацификации входящие в нее лица должны дать подробные пояснения Комиссии, как, при каких обстоятельствах, в каких целях и под воздействием каких настроений они оказали поддержку нацистским преступлениям или проявлениям, а также дать оценку своим действиям и описать свое современное отношение к ним.

Отсутствие раскаяния данных лиц по поводу своих прошлых действий в поддержку нацизма должно рассматриваться как уголовное преступление и караться по суду (в случае незначительности поддержки — условными сроками).

Пока не получено свидетельств их участия в совершении преступлений, данные лица должны находиться под наблюдением.

Формирование указанных баз данных осуществляется как методом прямого сбора информации (из решений органов государственной власти и общественных организаций, медиа, социальных сетей, архивных и иных данных), так и на основе процедуры денацификации. На основе собственной информации создаются базы Big Data.

Процедура денацификации

Каждый человек, находившийся на территории Украины с февраля 2014 г. по момент начала денацификации, вне зависимости от гражданства, должен пройти процедуру денацификации.

Гражданин иного государства, не прошедший эту процедуру (в посольстве или консульстве Украины или при пересечении границы, путем заполнения специального бланка), не допускается на территорию Украины, за исключением случаев подозрения его в совершении преступлений.

Находящиеся на территории Украины лица должны пройти процедуру денацификации в течение двух месяцев.

Процедура заключается в подробном описании:

1) нацистских преступлений и проявлений либо фактов соучастия им, допущенных соответствующим лицом за период с момента распада СССР, в первую очередь за период с момента государственного переворота 2014 г.;

2) в аналогичном описании подобных действий других лиц, свидетелем которых оно стало в указанный промежуток времени;

3) в разъяснении лицом, проходящим денацификацию, причин своих действий и бездействий, своих чувств и эмоций по поводу сообщаемых им фактов, своего отношения к ним.

Не прошедшие процедуру денацификации в установленные сроки лица, проживающие на Украине, подлежат задержанию до установления личности и расследования их деятельности. В случае, если факты их участия или соучастия в нацистских преступлениях и проявлениях не будут установлены, они освобождаются после уплаты значительного денежного штрафа (который должен компенсировать расходы на исследования их деятельности и личности).

Сообщение ложных сведений, равно как и сокрытие информации о нацистских злочинствах и проявлениях, включая собственные действия, карается в соответствии с Уголовным кодексом как лжесвидетельство в суде.

Материалы, сообщаемые в ходе проведения процедуры денацификации, передаются в следственные органы Комиссии для изучения, сопоставления, возбуждения уголовных дел и предъявления обвинений.

Подавление преступной деятельности

Для лиц, совершивших нацистские преступления особой тяжести или совершившие преступления особой тяжести (убийства, изнасилования, похищения людей, пытки, измена Родине и т. д.) в ходе осуществления нацистской деятельности, восстанавливается смертная казнь.

В случае искреннего раскаяния и активного сотрудничества со следствием смертная казнь может быть по ходатайству Комиссии заменена пожизненным заключением или лишением свободы на срок 25, 20 или 15 лет.

Лишенных свободы за участие в нацистских преступлениях на территории Украины или с ее территории следует использовать на принудительных работах по восстановлению объектов народного хозяйства, разрушенных нацистами. Время, не проведенное на этих работах по любым причинам (в том числе по болезни), не должно засчитываться в срок отбывания наказания.

Государство обязано приложить все силы и использовать все возможности для передачи на территорию Украины для последующего суда всех подозреваемых в нацистских преступлениях или проявлениях, а также в пособничестве им, находящихся за ее пределами, вне зависимости от гражданства этих лиц.

Все лица, оказывавшие поддержку нацистским преступлениям и проявлениям или совершавшие нацистские преступления, решением Комиссии лишаются на 10 лет активного избирательного права (для осужденных срок исчисляется с момента окончания срока осуждения) и пожизненно — пассивного избирательного права.

Также пожизненно они лишаются права находиться на государственной службе (в том числе по совместительству), занимать любые руководящие должности, учреждать юридические лица, общественные и некоммерческие организации, заниматься любой юридической и политической деятельностью, преподавать общественные науки.

Осужденные за совершение нацистских преступлений должны иметь пожизненную отметку «нацистский преступник» на обложке и на внутреннем развороте каждого удостоверения личности, включая водительские права и документы международного образца (на последних — на языке их выдачи).

Соучастники нацистских преступлений и проявлений должны иметь пожизненную отметку «соучастник нацизма» на обложке и на внутреннем развороте каждого удостоверения личности, включая водительские права и документы международного образца (на последних — на языке их выдачи).

В течение первых пяти лет после прохождения процедур денацификации соучастники нацистских преступлений (а нацистские преступники — в течение пяти лет после завершения срока отбывания наказания и в течение этого срока, если наказание не связано с лишением свободы) должны не менее одного раза в месяц отмечаться в органах внутренних дел и подробно в письменном виде описывать все свои действия

за истекший месяц и все свои намерения на следующий месяц. При необходимости они обязаны давать полный отчет сотрудникам органов внутренних дел или Комиссии во всех своих совершенных или планируемых действиях, а также в несоответствии своих действий заявленным намерениям. Введение в заблуждение органов внутренних дел или Комиссии должно караться, как лжесвидетельствование в суде.

Профилактические мероприятия

Необходимо привить новым поколениям украинцев ненависть к нацизму и чувство исторической вины за толерантность к нему, в том числе и прошлых поколений.

Программы обучения, начиная с ясельного возраста и до вузов, как официальные, так и частные, должны в обязательном порядке включать раздел о нацистском периоде истории Украины, обеспечивающий искреннее покаяние обучающихся за совершенные в это время преступления.

Это должно касаться всех форм обучения, включая заочные.

Информацию о зверствах нацизма и его трагических последствиях для населения Украины следует максимально широко распространять: в каждом городе и в каждом крупном селе должны быть устроены музеи (показывающие и героизм подпольной борьбы против нацизма), памятные мемориалы жертвам нацизма, установлены обелиски и памятники героям борьбы против него.

Герои борьбы против нацизма и их подвиги должны всячески пропагандироваться, равно как должны освещаться зверства нацизма и его чудовищные последствия для терпевшего его населения и страны в целом.

Наиболее значимые преступления нацизма (государственный переворот февраля 2014 г., массовый террор СБУ, террор «нацбатов» и обычных банд, государственная измена в форме передачи управления страной представителям США, уничтожение малайзийского «Боинга», предательство в ходе военных действий, осознанное уничтожение мирного населения в ходе военных действий и т. д.) должны быть расследованы в приоритетном порядке и стать неизгладимыми фактами общественного сознания.

Для этого они должны изучаться в школах и вузах, обсуждаться в популярных телепередачах, о них должны сниматься документальные фильмы-расследования, они должны вплетаться в канву художественных произведений.

Уроки покаяния за грех примирения с нацизмом должны проводиться не реже, чем раз в три месяца, во всех учебных заведениях без исключения. Для учащихся, пропустивших эти уроки по любым причинам (включая болезнь или обучение экстерном), они должны организовываться Комиссией отдельно. Учащиеся, не принявшие участия в необходимом числе уроков покаяния или остававшиеся пассивными на этих уроках, не имеют права получать аттестат о соответствующем образовании (среднем, среднем специальном, высшем).

Все учащиеся с 7 до 18 лет включительно не реже одного раза в год должны совершать экскурсию в мемориалы и музеи памяти, где должны принимать участие в интенсивных программах обучения и покаяния, посвященных разьяснению сути нацизма и его последствий для Украины. Учащиеся, не принявшие участия в необходимом количестве таких экскурсий и программ либо недостаточно активные в их ходе, не имеют права получать аттестат о соответствующем образовании (среднем, среднем специальном, высшем).

Очищение культурной сферы

Необходимо полное уничтожение всей нацистской символики, включая орнаменты на зданиях и малых архитектурных формах. Сохранение указанной символики, равно как и недонесение о ней, должно караться как пропаганда нацизма.

В случаях, когда уничтожение символики без разрушения архитектурного сооружения невозможно, оно должно быть разрушено.

Все произведения культуры, все материальные или нематериальные плоды человеческой деятельности, содержащие нацистские символы или следы нацистской идеологии, должны быть очищены от них; в случае невозможности такого очищения, они должны быть уничтожены; хранение и распространение их копий (включая интернет-торренты и социальные сети) и их воспроизведение (например, песен) — как публичное, так и непубличное — запрещено как пропаганда нацизма. Недонесение о нарушении данного правила должно караться по суду как соучастие в пропаганде нацизма.

Нацистские документы, выступления нацистских лидеров и иные материалы о нацистском периоде истории Украины могут публиковаться и распространяться исключительно вместе с исчерпывающими научными комментариями, одобренными Комиссией.

Деятели культуры и искусства, участвовавшие в пропаганде нацизма, а также организаторы деятельности в этой сфере (помимо осуждения на общих основаниях) лишаются права ведения профессиональной деятельности пожизненно. Нарушение этого запрета, даже непубличное и не связанное тематически с нацизмом, должно караться как уголовное преступление. ◆